

ВЕНЕЦИАНКА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ю л и о, приезжий молодой человек.

А н д з е л а, вдова.

Н е н а, служанка Андзелы.

В а л ь е р а, замужняя дама.

О р и я, служанка Вальеры.

Б е р н а р д о, носильщик.

ПРОЛОГ

Купидона, отпрыска Венеры, в старину изображали голеньким слепым мальчуганом с крыльями и стрелами, который искусно распалает в людях пламень любви. Порхая по свету, он вторгается во всякого человека и дурманит ему голову, превращая в беззащитного ребенка. Брошенный во власть чувств, человек насквозь преображается, делаясь много лучше или много хуже.

Одолев рассудок, страсть устремляет все силы душевные на убаживание плоти. Такое хотя и случается всегда и со всеми, однако же наиболее ярко проявляется у женщин, поскольку сильное чувство неизменно берет верх над их слабым разумом.

Сегодня, о зритель, вы сами убедитесь в этом, когда увидите беспредельную любовь некоей знатной дамы, вашей соотечественницы, к заезжему юноше и поймете, на какой риск и ухищрения пускалась она, дабы заполучить молодого человека. Будут также игры и наслаждения, которые тот ей подарит. Будет и любовь другой женщины к тому же юноше, с ревностью и подозрениями. Ликование одной и страдания другой покажут, сколь велика над женщиной власть любви и как любовь овладевает нами.

Итак, будьте внимательны, и не прогневайтесь, когда наши актеры открыто представят то, о чем принято умалчивать. Ведь, постигая науку Любви, следует тщательно рассмотреть все ее проявления.

Советую, однако, постигать Любовь при помощи разума, а не души, не то наука обернется страданием. И не мните, будто перед вами женщины, коль скоро в юбках. Ежели сбросить юбки, то отнюдь не обольстительная женская плоть откроется под ними, а такие же мужчины-любовники, как и вы сами.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Сцена представляет собой улочку возле дома Вальеры, в Венеции.

Ю л и о.

Ю л и о. Хвала Господу, что привел меня, всеми покинутого молодого человека с жалкими грошами в кармане, в сей достойнейший благородный город, где меня приняли и почитают более, чем заслуживает мое положение. К тому же я влюблен — в молодую, очаровательную, благородную и благонравную даму. Сочту за счастье подняться, ежели сумею, до ее высот... или хотя бы шепнуть ей словечко. Может статься, оно возымеет свое действие.

О Господь, начало всех начал, все в твоих руках, помоги же мне. Клянусь, коли она меня полюбит, увезу ее с собой на родину, возьму в жены вместе с приданым и заживу в благодати, знатности и богатстве.

Входит О р и я.

Вот одна из ее служанок. Попробую заговорить с ней по-дружески, попытаю счастья.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Ю л и о, О р и я.

Ю л и о. Благослови Господь молодую, добрую и, несомненно, догадливую женщину.

О р и я (*продолжая свой путь*). Премного благодарна вашей милости.

Ю л и о. Умоляю, постоитте, не уходите, выслушайте меня. И простите за дерзость, но кажется, я могу довериться вам.

О р и я (*останавливаясь*). Слушаю вас, миссьер.

Ю л и о. Я — благородный человек, приезжий. Захотелось мне поближе познакомиться с Венецией, с этими славными, весьма достойными местами. Но хоть город сей поистине великолепен, все же куда прекраснее его знатные дамы, и первая среди них — ваша госпожа. Она завладела моим сердцем, сделала меня вечным рабом своей красоты и благодравия.

Прошу вас, окажите милость, передайте своей хозяйке, чтобы располагала мною, и кланяйтесь от меня.

О р и я (*холодно*). Простите, миссьер, уж как вам будет угодно, только устраивать ваши сердечные дела я не намерена.

Ю л и о. Ну, пожалуйста, ну умоляю.

О р и я. Прощайте, мне недосуг. (*Уходит*.)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Комната в доме Вальеры.

О р и я, В а л ь е р а.

О р и я (*входя, весело*). Мадонна Вальера, сколько заплатите за новость?

В а л ь е р а (*сердито*). Какая еще новость? Вот бестия продувная! Новость! Ласточки, что ли, прилетели?

О р и я. Может, ласточки, а может, и получше.

В а л ь е р а. Да что такое?

О р и я (*обиженно*). Не скажу, потому что вы обозвали меня бестией.

В а л ь е р а (*ласково*). Ну не сердись, дорогая. Рассказывай.

О р и я. Какой-то незнакомец на улице говорил мне про вас.

В а л ь е р а (*раздраженно*). Про меня? Вот глупости! Что ты выдумываешь?

О р и я (*с испугом*). Видит Бог, я его и слушать не стала!

В а л ь е р и я. А кто он таков? И что сказал?

О р и я. Приезжий. Сам разодетый, как щеголь. И

шпага у него, и на шляпе перо, и одежда короткая, бархатная.

Вальера. А каков он собой, этот приезжий, — молодой?

Ория. Да, мадонна: волосы черные, в косичках.

Вальера (*заинтересованно*). И что он сказал?

Ория. Я его слушать не стала.

Вальера (*возмущенно*). Вот люди! Как что-нибудь важное — все сразу будто оглохли.

Ория (*сварливо*). Да? А вы потом ругаться станете или велите хозяину палкой меня поколотить.

Вальера. Так тебе и надо, коль не умеешь держать язык за зубами.

Ория. Вот я и не стала слушать, чтоб не пришлось после держать язык за зубами.

Вальера. Неужто совсем память отшибло, — так ни единого словечка и не помнишь?

Ория. Помню, как Крест Свят (*крестится*), помню, что он сказал напоследок.

Вальера. Ну так говори, что помнишь!

Ория. Он сказал: «Кланяйтесь от меня своей мадонне».

Вальера (*с недоверием*). Ты смеешься надо мною.

Ория. Не верите — не надо, вам же хуже.

Вальера. И что ты ему ответила?

Ория. Ничего... ничего особенного.

Вальера. Грубиянка. В другой раз встретишь, так раскланяйся, скажи, мол: «Мадонна шлет вам благодарность». Поняла?

Ория. А хозяин после браниться станет...

Вальера. Дался тебе этот хозяин! Делай, что я говорю, и помалкивай. Ясно?

Ория. Слушаюсь, мадонна.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Ночь. Комната в доме Андзелы. Почти совсем темно.

Андзела, Нена (*лежит в постели*).

Андзела (*входя, зовет тихо*). Нена, милая моя Нена, ты спишь, родная?

Нена. Сон не идет, ворочаюсь, ворочаюсь под одеялом, вконец измучилась.

А н д з е л а. Ты измучилась под одеялом, а я — в огне, который меня испепеляет.

Н е н а. Вы что-то сказали про огонь?

А н д з е л а. Я вся горю. Гибну в страданиях.

Н е н а. У вас жар? Дайте потрогаю. (*Хочет дотронуться до ее лба.*)

А н д з е л а. Жар у меня здесь, в самом сердце.

Н е н а. Тогда с утра пораньше позовем нашего доктора, миссьера Антонио.

А н д з е л а. Во всей Венеции нет такого доктора, который вылечит Андзелу.

Н е н а. Отчего же: есть, и не дураки.

А н д з е л а. Ты не поняла. Я говорю: нет такого единственного мужчины.

Н е н а (*воздевая руки*). Вот такого? Большого, красивца, сильного?

А н д з е л а. Я говорю: нет другого такого, как он, — ангельский лик, с золотым сиянием, будто из рая к нам снизошел.

Н е н а. Мадонна, да мужчины все такие.

А н д з е л а. Все. Но этот — лучше всех и в Венеции, и на востоке, и на западе, и в целом мире.

Н е н а. Вам так кажется, потому что вы в него влюбились.

А н д з е л а. Влюбилась! Да он — мое сокровище, мое счастье, мое божество.

Н е н а. Стало быть, приглашайте его сюда, ежели очень хочется.

А н д з е л а (*в унынии*). Он и за вуаль мне не заглядывает: думает, я совсем старуха. И что хуже всего — влюблен в эту Вальеру, она тут по соседству живет.

Н е н а (*изумленно*). О-ой! Вот вы про кого! Так он же совсем мальчик, на что он вам нужен?

А н д з е л а (*с сарказмом*). Про кого, про кого! А? Ишь бестия!

Н е н а. Не пойму только, что вы с ним делать собираетесь.

А н д з е л а (*порывисто заключая ее в объятия*). Обнять его за плечики, поцеловать в самые губки, прижаться к нему крепко-крепко.

Н е н а. И все?

А н д з е л а. Ну и... поболтать о том, о сем.

Н е н а (*нахально*). Поболтать. Это у меня получится гораздо лучше, чем у него.

А н д з е л а. Завладеть его сладкими губками, прижаться к ним вот так, навсегда, навсегда!

Н е н а (*пытаясь деликатно отстранить ее*).
Пустите, вы меня задушите.

А н д з е л а (*погруженная в мечтания*). Миленький, сладенький, слаще сахара!

Н е н а. Опомнитесь, ведь я — женщина.

А н д з е л а (*отпрынув*). Ох! Эдак и помереть недолго. Аж взмокла вся.

Н е н а. Еще бы! Совсем с ума спятили.

А н д з е л а (*вздыхая*). Вот ночь пройдет, и наступит завтра.

Н е н а. И что завтра? Что вы станете делать завтра?

А н д з е л а (*бурно*). Хочу видеть здесь этого мальчика.

Н е н а. И как вы рассчитываете его заполучить?

А н д з е л а. На то существуют деньги, подарки.

Н е н а (*указывая на себя*). А также люди, которые приведут его сюда, к вам.

А н д з е л а. Проси что хочешь.

Н е н а. Ладно, ступайте к себе и спите.

А н д з е л а. Я лучше здесь побуду. А хочешь, чтобы я уснула, обними меня вот так, я зажмурюсь и буду думать, что ты — это он.

Н е н а (*выполняет просьбу*). Так?

А н д з е л а. Да, родная моя.

Н е н а. Вы уже начали думать, что я — это он?

А н д з е л а. Нет еще. Вот сейчас немножко, немножко.

Н е н а (*теряя терпение*). Я спать хочу. Не тискайте меня.

А н д з е л а. Ну пожалуйста, ну доставь мне удовольствие.

Н е н а. Какое?

А н д з е л а. Дорогая моя, миленькая, ты полежи минутку, а потом вдруг начни ругаться жутко, чтобы я точно приняла тебя за мужчину.

Н е н а. А какие слова-то говорить, я и не знаю.

А н д з е л а. Богохульствуй, сквернословь, как мужчины сквернословят.

Н е н а. А как они сквернословят?

А н д з е л а. Непотребными словами, как в борделе. Ты что, не знаешь?

Н е н а. Ладно, если не засну, буду ругаться, а засну, так уж не обессудьте.

А н д з е л а. Нена, миленькая, ради моей любви — ну произнеси хоть что-нибудь непристойное!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Улочка возле дома Вальеры. Ближе к вечеру.

Н е н а, одна.

Н е н а. Все, что мадонна придумает ночью, мне приходится днем исполнять, дабы угодить ей. Теперь она требует приезжего юношу по имени Юлио, который влюблен в мадонну Вальеру и остановился в «Павлине». А я не знаю, что придумать. Не так-то просто разыскать молодого человека и тайно привести в дом. Да и не женское это дело. *(Замечает вдалеке Бернардо, который направляется к ней.)* Вот кто мне поможет — носильщик Бернардо; он много знает, умеет хранить тайну, у нас в доме ему доверяют. Поговорю с ним, пускай разыщет юношу. Ну, смелее, ведь он сам прямо в руки идет.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Н е н а, Бернардо.

Н е н а. Бернардо, братец, куда это ты так спешишь?

Б е р н а р д о *(с пустым мешком за плечами)*. В лавку на Галлиполи, за товаром.

Н е н а. Погоди, хочу поговорить с тобой.

Б е р н а р д о. Некогда мне болтать. После поговорим, будет время.

Н е н а. Нет, сейчас. Послушай меня, и ты заработаешь побольше, чем своими тяжкими трудами.

Б е р н а р д о *(останавливаясь)*. И то правда. Лучше трудиться и радоваться, чем трудиться и мучиться.

Н е н а. Я тебе кое-что скажу по секрету, только ты, братец, помалкивай, чтобы ни одна живая душа не знала. Хочу просить тебя об одной превеликой услуге.

Б е р н а р д о *(хвастливо)*. Ты что, меня не знаешь? Да в нашей деревне, к твоему сведению, каждый мужчина все равно что исповедник. Можешь не сомневаться.

Н е н а. Мадонна влюбилась в приезжего юношу по

имени миссьер Юлио, который остановился в «Павлине». Понимаешь?

Б е р н а р д о. И то дело, чего ж не понять? Утехи, стало быть, ищет.

Н е н а. Бернардо, миленький, да она втюрилась в него по уши, не спит, не ест, разве что яичко или орешек какой, и то через силу.

Б е р н а р д о. Эх! Вот что любовь творит. Сперва терзает, не жалеет, зато потом — одно удовольствие.

Н е н а. Знаешь, чего она хочет?

Б е р н а р д о. Точно не знаю, но догадаться могу.

Н е н а. Если бы тебе хватило духу разыскать этого красавца и молвить ему словечко...

Б е р н а р д о (*с готовностью*). У меня хоть с самим дождем договориться хватит духу.

Н е н а. Ну вот. Тогда приведи юношу к нам, только так, чтобы он не запомнил дорогу. Уж постарайся как-нибудь...

Б е р н а р д о. Ежели он согласится, мы его доставим, как контрабандный товар.

Н е н а. Наверяд ли он согласится.

Б е р н а р д о. Нет такого мужчины, который отказался бы от сладкого.

Н е н а (*смеется*). Ха-ха! И что же ты ему скажешь, дорогой братец?

Б е р н а р д о. Ах, ах, черт подери! Скажу, мол, зовет его мадонна письмецо написать.

Н е н а. Нет, так не надо... Скажи, мол, она его зовет переспать.

Б е р н а р д о (*подмигивая*). Мол, точку над «і» ставят не тем перышком, что с чернилами, а совсем другим.

Н е н а (*притворяясь стыдливой*). Ой! Ну что ты такое говоришь? Да он тебе и не поверит вовсе, коли брякнешь такое.

Б е р н а р д о. Не поверит, так я ему задаток — и дело с концом.

Н е н а. А хочешь знать, миссьер мой хороший, сколько ты сам на этом зарабатываешь? Сколько денег даст тебе мадонна? Целых десять дукатов, в мешочке.

Б е р н а р д о. Как? Чтобы я упустил такую работу, чтобы я да не привел ей утешителя прямо в дом? Да кровь из носа! Это ж не корицу с перцем на хребте таскать. Не кандийский сахар. Вот увидишь, будет он у вас сразу после вечерней службы.

Н е н а. Ну, насмешил. Ничего больше тебе не скажу.

Б е р н а р д о (*сердито*). А я еще ничего и не сделал, и делать не стану, коли сперва не дашь мне пару монет, чтоб я про твою просьбу не забыл.

Н е н а. Нет у меня с собой денег. Хочешь — возьми этот перстень в залог, пока мадонна с тобой не расплатится. Держи. Только никому ни слова. (*Снимает с руки перстень и протягивает его Бернардо; тот кладет перстень себе в карман.*)

Б е р н а р д о. Еще бы! Конечно, никому ни слова. Считаю, договорились.

Н е н а. Значит, все? А то мне пора домой, к мадонне.

Б е р н а р д о. Слушай, а какой он из себя?

Н е н а. Молодой, без бороды, румяный, чернокудрый, одежда шелковая, весь такой обходительный.

Б е р н а р д о. Черт побери! Вот это да! Я же его знаю.

Н е н а. Голубчик Бернардо, поговори с ним сегодня же, прошу тебя, милый братец.

Б е р н а р д о. Нынче же вечером сделаю, как просишь, и дам ответ. Сам вас найду.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

О р и я, Ю л и о.

О р и я (*выходя из дома*). Моя мадонна влюбилась в этого благородного миссьера и посылает меня разыскать его, потому что хочет с ним переговорить. Прекрасно. Желания госпожи — мои желания.

На сцене появляется Ю л и о.

Вот и он.

Ю л и о. Доброго здоровья, сестрица.

О р и я. Здравствуйте, ваша милость.

Ю л и о. Вы передали мадонне мое приветствие?

О р и я. Да, миссьер.

Ю л и о. Тогда прошу вас, не сочтите за труд передать мне ее ответ.

О р и я. Она благодарит вашу милость и заверяет вас в своем благоволении.

Ю л и о. О, какая радость! Юлио, ты счастливеец, раз такая дама удостоивает благоволения тебя — слугу своего и раба.

О р и я. Ваша милость — благородный человек, а вовсе не раб.

Ю л и о. Я готов умереть за нее и посвятить ей всецело и самого себя, и свою шпагу. (*Касается груди и шпаги.*)

О р и я. Благодарим тысячу раз вашу милость.

Ю л и о. Любезная сестрица, скажите, не мог бы я молвить словечко вашей госпоже? Мне бы очень хотелось.

О р и я (*с обеспокоенным видом*). Как, миссьер? Неужто вы желаете, чтобы ее убил супруг? Ведь она замужем.

Ю л и о. Тогда ему придется убить меня! Прошу всего четверть часа, дабы объяснить, что я — слуга ее и более никто.

О р и я. Всего-то! Мадонна будет, несомненно, рада осчастливить вас такой малостью. Она — великодушная женщина.

Ю л и о. А вам, сестрица, за мое счастье намерен я воздать должное и вознаградить вас; но не каким-нибудь простым подарком, а по достоинству: найду вам такого супруга, с которым вся жизнь у вас пройдет в богатстве.

О р и я. Премного благодарна вашей милости.

Ю л и о. Могу ли я надеяться, что вы ради моей любви попросите мадонну за меня?

О р и я. Да, миссьер.

Ю л и о. И как я узнаю, что мне делать дальше?

О р и я. Нынче вечером, в три часа¹, ваша милость пройдет здесь. И если мадонна согласится поговорить с вами, дверь будет чуточку приоткрыта; а если нет, ступайте дальше и не подавайте виду.

Ю л и о. Не знаю, чем я заслужил вашу доброту. Сделаю, как вы сказали, приду точно вовремя.

О р и я. Я уйду, нельзя мне больше тут с вами стоять. Прощайте.

Расходятся.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Комната в доме Андзелы.

Н е н а, А н д з е л а.

Н е н а (*входит и со счастливым видом направляется к Андзеле*). Я встретила Бернардо, кума вашего, и упросила его поговорить с миссьером.

¹ Здесь и далее: отсчет времени, принятый тогда в Венеции. (*Примеч. перев.*)

А н д з е л а (*трепеща*). Боже мой, а Бернардо никому не скажет?

Н е н а. Если хорошо заплатите, то никому.

А н д з е л а. Что ты ему пообещала?

Н е н а. Десять дукатов.

А н д з е л а. Я ему пятнадцать дам.

Н е н а (*с иронией*). За какие такие заслуги? Вот еще! Хватило бы и трех. Моих трудов больше, чем его.

А н д з е л а. Ты от меня получишь сто, когда замуж тебя отдам.

Н е н а. Ну ладно. Сегодня вечером вы все-все будете знать.

А н д з е л а. Не теряй времени. Приведи в порядок медзанин. Чтобы на стенах висели ковры, а над постелью — балдахин; приготовь благовония. Поняла, миленькая?

Н е н а. Поняла. Я мигом. (*Уходит.*)

СЦЕНА ПЯТАЯ

Улочка перед домом Вальеры.

Б е р н а р д о, Ю л и о.

Б е р н а р д о (*входит, запыхавшись*). В «Павлине» был — нет его. Обшарил Риальто, Сан Марко — тоже нет. Вороны, что ль, его склевали? Небось шел бы я с дурной вестью — он бы мигом появился. Ничего, пока-раулю здесь. Домой захочет — мимо не пройдет. (*Остатнавливается в укромном месте.*)

Ю л и о (*появляется незаметно для Бернардо*). О прелестный дом, который моя возлюбленная держит на замке! Я восхваляю тебя и эту доблестную землю, когда меня полюбит хоть какая-нибудь знатная дама.

Б е р н а р д о (*заметив его*). Неужто он? Глянь-ка: волосы в косичках, на девицу похож. Да чтоб мне сдохнуть! Он самый и есть!

Ю л и о. Пожалуй, прогуляюсь до площади. Интересно, который час? (*Обращаясь к Бернардо.*) Скажи, друг мой, который час?

Б е р н а р д о. Господин желает узнать, который час? Двадцать два или около того.

Ю л и о. Премного тебе благодарен.

Б е р н а р д о. Да чего уж там. Я ведь вас нарочно

дожидаюсь: есть одна штука поинтересней, чем часы-то считать.

Ю л и о. Что, что?

Б е р н а р д о. Я, говорю, вас тут дожидаюсь с приятным делом.

Ю л и о. Господь, услышь меня и помоги.

Б е р н а р д о. Вы не глядите, что я с мешком. Небось подумали: вот, мол, крыса монастырская, дожدهшься, мол, от него приятных дел.

Ю л и о (*шутливо*). Вовсе нет. Я и сам не святой, я — боец!

Б е р н а р д о. Оно и видно: благородный господин, понимает толк в приятных свиданиях.

Ю л и о. Самым большим благодеянием с твоей стороны будет, если ты укажешь мне местечко, где моя молодая сила не пропадет даром. Я затем и приехал.

Б е р н а р д о. А тут как раз ищут петушка.

Ю л и о. Ну-ка, поди сюда.

Отходят в сторону.

Что ты хочешь этим сказать?

Б е р н а р д о. Доверьтесь мне, как честному человеку, и нынче же ночью я отведу вас в райские кущи.

Ю л и о. Ах, ах! Это ангел со мной говорит! Ну так распорядься мною и всем, чем владею: имуществом, семьей и телом. Я — раб твой.

Б е р н а р д о. Куда мне столько? Мне вас и одного за глаза хватит.

Ю л и о. Так вот я перед тобой, один, если нужно меня одного.

Б е р н а р д о. Стало быть, нынче ночью.

Ю л и о. Только мне к трем часам по одному делу надо, товарища повидать. А после приду куда хочешь.

Б е р н а р д о. Ладно, ладно. Только я вам советую забыть про товарищей и про черта с дьяволом.

Ю л и о. Это еще почему?

Б е р н а р д о. Потому как иначе вы никуда не успеете.

Ю л и о. Скажи на милость, куда именно я должен успеть?

Б е р н а р д о. В райский чертог к одной даме, которая в вас влюблена.

Ю л и о. Но я не знаю дороги. И потом, брать ли с собой оружие, не грозит ли опасность...

Б е р н а р д о. Я вас в гондоле отвезу, и опасаться нечего, до самой комнаты провожу. Нешто плохо?

Ю л и о (*пристально глядя ему в лицо*). А ну дай посмотреть, честное ли у тебя лицо и не обманываешь ли; вдруг там ловушка.

Б е р н а р д о (*показывая свой медальон*). Поглядите сюда. Это знак гибеллинов, герцогский знак. Мы с тобой оба — свои, понимаешь?

Ю л и о. Ну и ну, он знает, что я подданный герцога.

Б е р н а р д о. Еще бы! Хороших людей с первого взгляда видать.

Ю л и о. Поклянись как истинный гибеллин.

Б е р н а р д о. Клянусь Евангелием Господним.

Ю л и о. В котором часу тебя ждать?

Б е р н а р д о. В четыре или около того.

Ю л и о. Право, не знаю, можно ли тебе довериться.

Б е р н а р д о. Не сомневайтесь. Слово честного человека.

Ю л и о. Я остановился в заезжем доме «Павлин».

Б е р н а р д о. Где вы остановились, мне лучше вашего известно.

Ю л и о. Все, молчу. Буду ждать.

Б е р н а р д о. Ну, я пошел устраивать дело. (*Уходит к дому Андзелы.*)

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Ю л и о, один.

Ю л и о. Вот так штука! Еще вчера, к моему прискорбию, я никому не был нужен здесь, в Венеции. А сегодня, к прискорбию моему, чересчур много желающих. Утром служанка пообещала свести меня со своей хозяйкой... Ну, если не пообещала, то по крайней мере обнадежила... А теперь этот носильщик передает мне приглашение на нежное свидание.

Как быть, ума не приложу. Ведь если я не пойду к той благородной даме, будет очень стыдно, а если откажусь от приключения, которое предлагает носильщик, — очень обидно.

Последую-ка я, пожалуй, за носильщиком. Все же дела убедительнее слов. Там как-то неясно, а здесь вроде бы наверняка. Ту просил я, здесь просят меня.

Хотя это может быть одно и то же. Не полагаясь на служанку, хозяйка дала поручение и носильщику. Такие, как он, ради денег на все пойдут, даже на смертоубийство, это уж точно.

Так что дождусь его, но буду настороже, при оружии. Надену бархатный кафтан, шлем, возьму шпагу со щитом и попытаю счастья. И если она окажется не она, а другая, то, не зная всех обстоятельств, эта меня простит. А завтра вечером простит еще раз. Да поможет нам Бог!

Однако уже вечер. Зайду-ка я в остерию. Ужин должен быть сытным и легким, дабы не отяжелел мой скакун и не подвел бы меня на турнире. (*Уходит.*)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Бернардо, Андзела.

Бернардо (*появляясь с радостным видом и здороваясь*). Добрый вечер, ваша милость.

Андзела. Добро пожаловать, Бернардо, мой дорогой.

Бернардо. Я вам завсегда одни хорошие новости приношу.

Андзела. Так поступают настоящие друзья.

Бернардо (*загадочно*). Что вы дадите мне, ежели я сообщу вам приятную новость?

Андзела. Все, что хочешь, — вещи, деньги.

Бернардо (*торопливо*). Хочу, кроме денег, красные чулки.

Андзела. Вот тебе в подарок дукат. (*Протягивает ему монету*). Держи. Ну, говори, что знаешь.

Бернардо. Дело улажено.

Андзела. Правда, братец дорогой? Что же ты ему сказал?

Бернардо. Что я ему сказал, а? Да я, пока нашел, избегался повсюду, как за кралей какой.

Андзела. Что ты ему сказал?

Бернардо. Да ничего я ему не сказал, кроме того, что сегодня ночью отведу его кое-куда переспать кое с кем.

Андзела. А он что сказал?

Бернардо. Не поверил, не хотел идти.

Андзела. Как же ты его уговорил?

Бернардо. Сказал ему, кто я такой есть.

А н д з е л а. И он согласился?

Б е р н а р д о. Понятное дело! В четыре часа я доставлю его сюда, будто пленного. (*Двусмысленно.*) Вы уж того, угодите ему.

А н д з е л а (*делая знак, чтобы замолчал*). Ну ладно, помолчи!

Б е р н а р д о. Как он есть — сущий ангел.

А н д з е л а. Он прелесть, прелесть.

Б е р н а р д о. А мне уж винца поднесите.

Андзела с готовностью протягивает ему бокал с вином. Бернардо, осушив его, продолжает.

Подождем до четырех. Да, и закусить чем-нибудь.

А н д з е л а. Как скажешь.

Б е р н а р д о. Ну, стало быть, — все?

А н д з е л а (*в смятении, кладя руку ему на плечо*). Бернардо, голубчик, умоляю, никому ни слова. Ведь я не всякому родственнику в Венеции могу довериться.

Б е р н а р д о. Не извольте беспокоиться. Я про все забуду, как только получу свои монеты.

А н д з е л а. Будут тебе монеты, новенькие, блестящие.

Б е р н а р д о. Вот черт! Я так понимаю, нынче вечером ваша гондола поплывет на славу. Ну, Бог в помощь. (*Уходит.*)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Вестибюль в доме Вальеры. Дверь приоткрыта.

В а л ь е р а, О р и я.

В а л ь е р а. Уже три пробило, а он не идет. Ты ему что-то не так сказала, Ория.

О р и я. Я все сказала как надо. Небось случилось чего, вот и не смог прийти.

В а л ь е р а (*заподозрив что-то*). Знаешь что?

О р и я. Что? Ну говорите, что?

В а л ь е р а. Какая-нибудь другая увела его к себе.

О р и я. Да ну, глупости.

В а л ь е р а. Ведь такая редкая удача — юноша

красивый, как ангел. К тому же нездешний. Порезвились — и с глаз долой.

О р и я (*после долгого молчания*). Вы правы. Он не придет. Уже без малого четыре.

В а л ь е р а. Ты должна была ему объяснить, что я его люблю.

О р и я. Сразу бы сказали, я бы так и объяснила.

В а л ь е р а. А самой невдомек, что такому юноше нельзя говорить слово «нет»?

О р и я. Откуда мне знать, коли вы ничего такого не приказывали.

В а л ь е р а. А то, что каждый любит красоту и каждому нравится вкусное, тебе в голову не приходило?

О р и я. Я наперед угадывать не умею.

В а л ь е р а. Вот видишь? Сегодня ночью вместо меня мое счастье получит другая.

О р и я. Не пришел сегодня, придет завтра. Закроем дверь, и хватит ждать.

В а л ь е р а. Ну еще капельку, и все.

О р и я. Говорю же, не придет.

На колокольне звонят четыре раза.

Слыхали?.. Времени-то сколько!

В а л ь е р а. О, горе мне! Поздно. Что ж, пойдем.

Ория закрывает дверь. Обе уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Прихожая в доме Андзелы. Открытая дверь выходит на канал. Возле ступеней останавливается гондола.

Бернардо, Юлио, Нена, Андзела.

Б е р н а р д о (*из гондолы*). Приехали... Вылезайте, я — за вами.

Ю л и о (*проворно выпрыгивает из гондолы и входит в дом. Затем входит Бернардо*). Прекрасный дом. Палаццо! Он чей?

Б е р н а р д о. Не волнуйтесь. По юбке и хозяйка будет.

Ю л и о. Я уже понял, что не должен знать более, чем ты предрешил. И ежели я вверил тебе жизнь, то распоряджайся и всем остальным.

Б е р н а р д о. Не будем тратить слов. Пошли. (*На-*

правляется к лестнице, ведущей наверх, в кухню; им навстречу выходит Нена.)

Нена. Добрый вечер, сударь; добрый вечер, наш милый, добрый Бернардо.

Бернардо. Спокойной ночи. Выход тут, что ли?

Нена (*указывая Бернардо*). Ты лучше там посиди, в медзанине.

Бернардо уступает дорогу Юлио, а Нена поднимается к Андзеле.

Юлио (*войдя в медзанин*). Божественная обитель. Какое богатство, какие украшения! Что за прекрасный дом!

Бернардо. Я же говорил — райские кущи.

Юлио. Достойные люди заслуживают такого, и даже лучше.

Бернардо (*выражая свое восхищение домом и одновременно набрасываясь, будто голодный, на угощение*). Вы покушайте конфет да запейте ликером кандийским.

Юлио. Мне, честно говоря, ни есть, ни пить не хочется; разве что за компанию, так и быть. (*Пробует немного.*)

Другая комната, где Андзела, которая подглядывала за Юлио, заканчивает одеваться.

Нена (*входя*). Мадонна, приехал ваш кавалер, весь нарядный, в доспехах, ну вылитый Святой Георгий.

Андзела (*обернувшись к ней и показывая закрытое вуалью лицо*). Тише, я видела. Посмотри, может, так к нему и выйти, под черной вуалью, чтобы не разглядел меня?

Нена. По-моему, очень мило. Ступайте скорее, он заждался в одиночестве.

Анджела. Там Бернардо с ним.

В медзанине.

Бернардо (*раскланиваясь и подмигивая*). Ну, счастливо оставаться, будете здесь как в плену.

Юлио. А сам куда?

Бернардо. Наверх, кухню проверить.

Юлио. Счастливого пути.

Бернардо поднимается в кухню.

В другой комнате.

Н е н а. Бернардо, кажется, вышел. А тот голос слышали — ласковый-ласковый?

А н д з е л а. Да. Я пошла к нему. Задержи Бернардо и как следует запри верхнюю дверь. Понятно?

Н е н а. Ни о чем не беспокойтесь. (*Поднимается в кухню.*)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Медзанин.

А н д з е л а, Ю л и о-любовник.

А н д з е л а (*входя*). Добрый вечер, сударь мой милый.

Ю л и о. К услугам вашей милости, любезная и досточтимая сударыня.

А н д з е л а (*беря его руки в свои*). Желанный юноша, как я тебя ждала! Самое дорогое на свете готова была отдать, чтобы ты очутился здесь, у меня в плену.

Ю л и о. Еще более благодарен я вашей милости, удостоившей меня счастья быть вашим слугой; тем паче что не по заслугам моим, а по доброте своей вы сделали это.

А н д з е л а. Сердце мое, прости меня, что я с таким откровенным бесстыдством завлекла тебя сюда; прости, если я ненароком скажу что-нибудь дерзкое или сделаю что-нибудь не к месту, по твоему разумению. Меня сжигает пламя любви, я горю, словно факел.

Ю л и о. Госпожа моя, красота ваша и благородство столь безмерны, что всякое ваше слово или деяние покажутся мне благом. Вам нет нужды извиняться, поскольку я сам дарю вашей милости себя самого и душу свою. Отныне и впредь все это принадлежит не мне, а вам.

А н д з е л а. Принимаю твой дар, счастье мое. Возьми и ты мою душу. Пускай она принадлежит тебе без остатка.

Ю л и о (*беря ее за талию*). Беру вместе с ее хозяйкой, моей госпожой перед Богом.

А н д з е л а (*со вздохом*). Ну, дело сделано. Теперь снимай доспехи.

Юлио снимает с себя доспехи, после чего Андзела предлагает ему выпить и сесть.

Вьшей глоток, и станем отдыхать.

Ю л и о. Я целиком в вашей власти. Однако я уже немного выпил, больше не хочется.

А н д з е л а (*подавая ему бокал с ликером*). Ну самую малость, ради меня.

Ю л и о. Ради вас я даже яду, даже мышьяку выпью. (*Изящным жестом берет рюмку и выпивает мелкими глотками. Андзела в восхищении наблюдает за ним.*)

А н д з е л а. Какое изящество. Счастливы отец и мать, родившие такого сына!

Ю л и о. Воистину счастливы, поскольку их отпрыск пришелся по душе вашей милости.

А н д з е л а. Ах, дай я тебя за эти слова поцелую. (*Целует его.*)

Ю л и о. Ваш ротик слаще моих губ.

А н д з е л а. Иди ко мне, я тебе помогу. (*Привлекает юношу к себе, желая помочь ему раздеться. Но тот деликатно отводит ее руку, предпочитая справиться с этим самостоятельно.*)

Ю л и о. Ни в коем случае. Вы, сударыня, тоже раздевайтесь, и лучше, если я сам приду вам на помощь.

А н д з е л а (*отпрянув и опасаясь, что была нескромной, когда прикоснулась к нему в намерении раздеть, почтительно*). Может быть, я чем-то вам не угодила? Не стесняйтесь. Скажите прямо.

Ю л и о. Что вы, мадонна! Ваша милость оказывает большой почет своему сердечному слуге.

А н д з е л а (*с чувством*). Почет? Да ты у меня самый дорогой, самый любимый, самый желанный! Если даже ты любишь меня вполовину моей любви, я и то счастлива.

Ю л и о. Моя любовь к вашей милости, вспыхнувшая только что, удержит меня в Венеции на всю жизнь, до самого конца.

А н д з е л а (*приглашая его сесть рядом с собой*). Садись сюда. Ближе, ближе.

Ю л и о. Сударыня, вы меня смущаете. Но, будучи целиком в вашей власти, я не желал бы возражать вам.

А н д з е л а (*в восторге, раскрыв объятия*). Ну, Андзела, пришло твое счастье! Вот кому принадлежит твоя любовь и вся твоя надежда!

Ю л и о. Мадонна, это вы, вы — моя надежда, моя властительница.

А н д з е л а. Мой, мой! Я не спущу с него глаз, чтобы никто его у меня не похитил. И обниму вот так, крепко-крепко. (*Обнимает его.*)

Немного спуска.

А н д з е л а. Друг мой нежный, я думала, ты принес воды — залить пожар в моей груди, а ты, оказывается, принес дров, принес угля, и огонь пылает еще жарче.

Ю л и о. Я пришел к вашей милости по своей воле; и теперь связан крепче, чем связывают преступника: я пленник ваш, пленник этих сладких наливных яблочек. (*Склонившись, целует ее в грудь.*)

А н д з е л а. Ах, лакомка, нравится, правда? Только не сделай им больно, а то они заплачут.

Ю л и о (*касаясь левой груди*). Это яблочко я возьму себе, а другое пусть будет вашим.

А н д з е л а. Я рада, что ты выбрал ту грудь, которая ближе к сердцу.

Ю л и о. Хотите, я шепну ей словечко?

А н д з е л а. Да, скажи все, что хочешь. (*Он склонился; Андзела вскрикивает.*) Ах, ах! Ты пронзил мне сердце. Дай куснуть твою щеку. (*Кусает его щеку.*)

Ю л и о (*подняв голову*). Знаете, что яблочко ответило? Ему понравилось.

А н д з е л а. А что ты у него спросил?

Ю л и о. Спросил, сладко ли было, а оно говорит, еще хочется.

А н д з е л а. Конечно, хочется, сокровище мое нежное.

Ю л и о. Мадонна, вы обняли меня. Позвольте же теперь мне вас обнять, и мы сольемся в объятиях.

А н д з е л а. Хорошо, только дай мне язычок.

Ю л и о. Хочу яблочко, которое вы мне подарили.

А н д з е л а. Нет, сперва язычок. Я его весь зацелую.

Ю л и о. Вот так? (*Выполняет просьбу.*)

А н д з е л а. Да, да, весь.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Комната наверху. Прошло много времени. Колокол отбивает восемь часов ночи.

Б е р н а р д о, Н е н а.

Б е р н а р д о (*спит на стуле; внезапно проснувшись, считает удары колокола*). Звонят! Восемь часов. Они-то небось там, внизу, и не слышат. Брыкаются, как овцы в хлеву.

Н е н а (*с гримасой отвращения*). Чего ты болтаешь? Совсем спятил? Молчи.

Б е р н а р д о. А что? Я хоть старый, а и сам не прочь побаловаться. Было бы чем.

Н е н а. Бесстыжий — вот ты кто, и безмозглый!

Б е р н а р д о. Слышишь, как лобызаются? (*Фырк-нув.*) Вот черт! Поддают жару!

Н е н а. Ты молодых не тронь, подумай лучше, сколько ты на этом заработаешь.

Б е р н а р д о. А я что, по-твоему, делаю? Все время про одно про это и думаю.

Н е н а. Тебя, можно сказать, сам Господь прислал. Все довольны: хозяйка довольна, юноша доволен, ты доволен, я довольна.

Б е р н а р д о (*с видом раскаяния*). Теперь каждый день стану ходить в церковь, просить Спасителя, чтобы и впредь не забывал о бедном человеке.

Н е н а. Тише. Послушаем, что они там внизу говорят.

Прислушиваются.

СЦЕНА ПЯТАЯ

В медзанине.

А н д з е л а, Ю л и о.

А н д з е л а (*страстно*). Ты еще любишь меня хоть капельку? Скажи, мальчик мой сладкий.

Ю л и о. Сударыня, право, не знаю, сколько раз нужно это доказывать. Коли не верите, так разрежьте мне кинжалом грудь.

А н д з е л а (*патетически*). Завтра ты забудешь про мою любовь.

Ю л и о. Завтра? И через сто лет после смерти не забуду!

А н д з е л а. Хочу тебя спросить... Но поклянись Евангелием (*протягивает ему руку*), что скажешь правду.

Ю л и о. Клянусь вашей милости.

А н д з е л а. Есть у тебя здесь, в Венеции, любовница?

Ю л и о. Скажу вам: какая-то знатная дама несколько раз делала мне из окна приветные знаки; но я с ней не разговаривал.

А н д з е л а. А где она живет?

Ю л и о. По-моему, в Сан-Барнабе. Или где-то еще, не знаю.

А н д з е л а. Так знай же: если мне только покажется, что к тебе притронулась другая женщина, я умру от тоски прямо здесь, в твоих объятиях.

Ю л и о. Поскольку ваша милость удостоила меня своей любви, то я желаю лишь вас одну и отдаю вам всю свою любовь и счастье.

А н д з е л а. Тогда поклянись еще раз.

Ю л и о. Клянусь и обещаю.

Снова сжимают друг другу руки.

А н д з е л а (*лаская его*). Хочу, чтобы ты весь был мой: и губы, и глаза, и нос, и ноги, и руки, и все такое прочее. Жаль, не могу носить тебя здесь, на груди, как флакончик с мускусом, чтоб ты всегда был со мною, всегда. (*Прикладывает к груди два пальца, словно возлагая туда ценный пузырек.*)

Ю л и о. Ваша милость сомневается в моей любви? Но я не знаю, возможно ли отыскать другую подобную вам, способную любить столь возвышенно и чутко. (*Почередно указывая на части ее тела и называя их.*) В этих глазах — любовь, в этом личике — прелесть, в губках — нежность. Не говоря уже о моем любимом яблочке, которое дороже всякого золота с серебром.

А н д з е л а. Признайся: любишь это яблочко?

Ю л и о. Больше жизни.

А н д з е л а. Знаешь, что с ним сделается, если ты вдруг не придешь его навестить? Оно захворает от обиды и горя.

Ю л и о. Стану навещать его часто-часто: не хочу, чтобы оно хворало.

А н д з е л а. А можно тебя еще поцеловать? Ты не устал?

Юлио. Не просите, ваша милость, то, что вам по праву принадлежит; я никогда не устану доставлять вам удовольствие.

Андзела (*укладывает его на постель и закрывает ему веки*). Спи, закрой глаза; я хочу сделать по-своему.

Юлио. Пока не умру, я весь к вашим услугам.

Андзела. Положи руки вот так.

Юлио. Ваша милость, вам так будет неудобно.

Андзела. Молчи и спи, я хочу по-своему.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Верхняя комната.

Бернардо, Нена, Андзела, Юлио.

Бернардо (*поднимаясь на ноги*). Все, хватит! Нет у меня больше времени на глупости. Эдак они никогда не кончат масло сбивать. Пойду им постучу.

Нена. Оставь, пускай еще капельку потешатся.

Колокол бьет тринадцать раз.

Бернардо. Вот дьявол! Ты слышала? Тринадцать часов. Небось светает. Ну-ка, открой окошко.

Нена (*открывает*). О-ой! Уже совсем светло.

Бернардо. Пойду их разбужу, пойду. Вот дьявол! Ни о чем не думают. (*Спускается по лестнице перед Неной и направляется к двери, ведущей в медзанин.*)

Нена. Только тихонько стучи.

Бернардо (*собираясь стучать*). Да уж сам знаю. Тук! Тук!

В медзанине.

Андзела (*в истоме*). О, как сладко было! Ты спишь, мой мальчик?

Юлио (*открывая глаза*). Поспал немножко.

Андзела. А я до того наездила по кочкам, что сил моих больше нет.

Бернардо (*из-за двери, снова стуча*). Тук-тук! Вы еще здесь?

Андзела. Кто там стучит, это ты, Нена?

Бернардо. Мадонна, это я, ну тот самый носильщик. Вставайте, мне пора.

А н д з е л а. Разве уже утро? Что за глупости! Еще и часу не прошло.

Б е р н а р д о *(решительно)*. Не будем спорить, время не ждет. Поторопимся.

А н д з е л а. Сама погляжу. *(Выглядывает в окно)*. О Господи! Как поздно!

Ю л и о. Не тревожьтесь, ваша милость, мы сейчас же оденемся. *(Намеревается встать.)*

А н д з е л а. Погоди, не спеши. Пока мы еще не встали, хочу сказать тебе кое-что.

Ю л и о. Ну, тогда идите снова ко мне, вот сюда.

А н д з е л а. Мальчик мой, дорогой, единственный, нежный, красивый, золотой, — раз уж я подарила тебе и всю себя, и жизнь свою, то ради моей любви прими от меня и этот скромный подарок *(снимает с шеи золотую цепочку с драгоценным камнем)*, эту золотую цепочку, которая всегда дружила с твоим любимым яблочком, — дабы ты помнил, что связал себя со мною навсегда; а на цепочке — изумруд, в знак того, что моя любовь не позволит ни одной другой женщине коснуться тебя. Прими же эту цепочку и изумруд с таким же чистым сердцем, с каким я тебе их дарю. А в награду за все прошу от тебя лишь один поцелуй.

Ю л и о. Если бы я решился отвергнуть дар вашей милости, то был бы последним невежей, так как сие означало бы мой отказ от нашей любви. И я принимаю подарок, поскольку вам того хочется. *(Взяв цепочку, надевает ее себе на шею.)* Моя любовь не исчезнет в забвении. Живой или мертвый, Юлио — ваш. Желаете поцелуй? Извольте, я счастлив; только удостойте и меня тем же.

Целуются.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Прихожая. Дверь открыта на канал с гондолой.
У двери медзанина подслушивают Бернардо и Нена.

Нена, Бернардо, Андзела, Юлио.

Н е н а. Слышишь?

Б е р н а р д о. Точно! Опять целуются. Нашли время.

Н е н а. Да угомонись ты.

Б е р н а р д о (*упрямо, не слушая ее*). С ума с ними сойдешь. Сиди и жди теперь. (*Усаживается на скамью.*)

Н е н а. Гондола-то в порядке?

Б е р н а р д о. Да будь я сам в таком же порядке, как моя гондола, я бы тебя нынче ночью так отмолотил, туда-сюда, только б перья в разные стороны. (*Неуклюже изображает молотьбу.*)

Н е н а (*насмешливо*). Ты своими доблестями лишь хвастать умеешь или как?

Б е р н а р д о (*серьезно*). Благодарю Бога, я знаю, что говорю! То-то.

Из медзанина выходит А н д з е л а, ведя за руку Ю л и о.

А н д з е л а. Бернардо, возвращаю тебе пленника, живого и здорового. Вот он, целехонький, — забирай.

Б е р н а р д о (*пристально разглядывая его*). Чего-то он вроде истощал да полегчал. Ты дунь на него — улетит.

Ю л и о (*шутливо, Андзеле*). Мадонна, он нынче не в духе, оттого что скоротал сегодняшнюю ночь как истинный вдовец.

Н е н а (*язвительно*). И оттого что жало у него не жалит.

Б е р н а р д о (*Нене на ухо*). А знаешь, почему? Я смолоду его так гонял, что загнал напрочь, и оно теперь спит непробудным сном, хоть тресни. Ага.

Оба хохочут.

А н д з е л а (*печально*). Значит, уезжаешь, Юлио?

Ю л и о (*смиренно*). Как видите, ваша милость.

Б е р н а р д о (*вмешиваясь, Андзеле*). Вот дьявол! Расставаться не желаете? Я же его не на Кипр увожу.

А н д з е л а. Бернардо, подумай о моем сердце.

Б е р н а р д о. Мое дело — думать о гондоле, чтобы не перевернулась, а оно само о себе подумает. (*Залезая в гондолу первым и обращаясь к Юлио.*) Ну, поехали.

Ю л и о. Госпожа моя и повелительница, я уезжаю, но остаюсь здесь душой. Не желаете ли, ваша милость, что-либо еще приказать напоследок?

А н д з е л а. Лишь одно: помни Андзелу и помни свое обещание.

Ю л и о (*приподнимая двумя пальцами цепочку у себя на шее*). Это я увожу с собой на вечную память. (*Направляется к выходу.*)

А н д з е л а. Заклинаю: помни!

Ю л и о (*обернувшись*). Желая счастья и благоденствия, ваша милость, и знайте, что я — ваш преданный слуга. (*Выходит из дверей на ступени.*)

Б е р н а р д о (*с глубоким вздохом*). Ну, кончилась, значит, болтовня. (*Указывая Юлио на гондолу.*) Прыгайте в лодку, там все и доскажете — мне тоже интересно.

Юлио прыгает в гондолу, и та отчаливает.

Ю л и о (*обращаясь к Бернардо*). Ты привез меня сюда на растерзание души и сердца. Скажи хоть, как ее зовут?

Б е р н а р д о (*хитро*). Хорошенького-то понемножку. А? Завтра все скажу, а сейчас — ничего не помню.

Ю л и о. Ну раз ты не хочешь, значит, и мне ни к чему.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

На улочке.

О р и я, одна.

О р и я. Вот незадача. Вчера мадонна была как побитая, а сегодня как с цепи сорвалась. Все оттого, что юноша не пришел. Теперь послала меня в остерию, послушать, что он скажет.

А я ему скажу, что он в большой опасности, раз не пришел, и уговорю уж сегодня вечером прийти обязательно.

Может, он заподозрил какой-нибудь обман. Но я скажу все как есть, и он поймет.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Спустя некоторое время.

Ю л и о.

Ю л и о. О, Венеция, радушная к приезжим, ласковая к молодым, до чего же озадачили меня твои прекрасные, любвеобильные женщины, ибо не знаю, какая из них лучше, какую выбрать!

Эта матрона — красивая, богатая, пылкая — подарила мне свое сердце и душу, но не открыла имя. И до чего же искусно услаждала меня, хоть я для нее совсем чужой, мне не знакомы ни она сама, ни ее дом, ни родные и близкие! Назвала меня единственным и взяла строжайшую клятву верности. Надо думать, неспроста. Похоже, знатная дама — вдова или замужем.

Однако рядом с этой достойной женщиной вновь неожиданно появилась самая первая моя возлюбленная.

О, сколь изменчива Фортуна — вчера скупа, нынче расточительна. Одну и то ублажить нелегко, а двух сразу — вовсе невозможно. Право, не знаю, которую и выбрать, но уверен: дав обещание женщине хранить верность, нужно держать слово и лишь в ней одной души не чаять. Ведь она по доброй воле, сама отдала свою любовь, сама меня разыскала, сама стала обнимать, щедро одарила, была со мной покорна и нежна.

Другая же зовет всего лишь на разговор.

Пауза.

Юлио, ты всегда был учтив. Ступай к ней, поговори, наведи на нее скуку и под каким-нибудь предлогом улизни, брось ее, не увлекайся.

А вдруг она еще красивей, чем эта, как быть?

Хм, некстати получится и неучтиво. *(Решительно.)* Так, решено: пойду к ней, ловко расстрою все ее замыслы и стану обожать лишь одну мою богиню. *(Достает из-за пазухи и разглядывает подарок.)* Вот ее изумруд, ее любовь, и вот цепочка, знак того, что ты ее слуга. Помни это и клятвы верности не нарушай. *(Уходит.)*

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Комната наверху в доме Вальеры.

Вальера, Ория.

Вальера. Придет ли Юлио? Что он тебе передал? Ну расскажи, Ория, миленькая, еще раз.

Ория. Я же сказала: придет. В три часа.

Вальера. Ты его приободрила, чтобы ни в чем не сомневался?

О р и я. Он сказал, придет наверняка. Чего тут ободрять?

В а л ь е р а. Ну ладно. Теперь который час?

О р и я. Два уже пробило.

В а л ь е р а. Пойдем вниз.

О р и я. Так рано?

В а л ь е р а. Как говорится, чем раньше, тем лучше.

О р и я. Я там у вас буду лишняя. Ладно, посижу немного для приличия и уйду.

В а л ь е р а. Думаешь, я с ним лясы точить собираюсь? Мне нужно услышать от него только одно: любит он меня или нет. А там посмотрим.

О р и я. Свечу принести?

В а л ь е р а. Неси и поставь за дверью, пускай горит.

Ория приносит зажженную свечу.

Ну, пойдем.

Спускаются.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Улица перед домом Вальеры, дверь дома открыта.

Ю л и о — в пути.

Ю л и о (*в доспехах и при оружии, точно так же, как перед первым свиданием*). Тут дело похуже; там было надежно, а тут опасно. Там не ждал, не гадал, и вышло как нельзя лучше, а тут сам попросил, и как-то не хочется. Разве что радушно встретят или окажут необыкновенный прием, тогда еще ничего.

А вообще, самое лучшее — все испытывать самому, испытать радость познания.

Пойду и доставлю себе удовольствие. А может, не надо? (*После недолгих колебаний отправляется дальше*.) Прочь сомнения, вперед.

Вот угол, про который говорила служанка. Дверь открыта. Войду решительно, и если там засада, сразу ее обнаружу. (*Решительно входит*.)

СЦЕНА ПЯТАЯ

Вальера, Юлио, Ория.

Вальера (*резко, с обидой*). Если в ком нет любви и нет добра, это сразу видно. Я-то мечтала ему довериться, а он сам не доверяет мне — с оружием явился.

Юлио. Синьора, молодому человеку, особенно приезжому, оружие необходимо по разным причинам.

Вальера. Тому, кто не любит, незачем беречься от врагов.

Юлио. Ваша милость, кажется, не желает со мной дружить, а предпочитает вражду. Я понял. Прощайте. (*Поворачивается в намерении уйти, однако Вальера жестом удерживает его.*)

Вальера. Скажите, вы почему вчера вечером не пришли?

Юлио (*с безразличным видом*). Нездоровилось, и я предпочел не выходить из дома.

Вальера (*ядовито*). Хороша любовь. Чуть занемог — и сразу — дома сидеть.

Юлио (*с подчеркнутой любезностью*). Но я же не перестал быть слугой вашей милости, да и вы ко мне благоволите.

Вальера (*пристально глядя на него*). Скажите, как перед Богом: с чего это вдруг вы решили обратить на меня внимание?

Юлио. Ваша красота и благородство сделали меня с первого взгляда и навек вашим слугой.

Вальера. А где вы меня видели?

Юлио. В монастырской церкви, на праздник.

Вальера. И вы не подумали, что я замужняя дама?

Юлио. Я ни о чем не мог думать, кроме как о прелести и красоте вашей милости. (*Сгибается в поклоне, при этом у него из-под воротника выскальзывается цепочка, и Вальера замечает ее.*)

Вальера. А это что у вас там, под воротником? Ну-ка, сделайте одолжение, дайте взглянуть.

Юлио (*небрежно*). Так, золотая цепочка.

Вальера. Покажите.

Юлио (*не прикасаясь к цепочке*). Сударыня, если вам нравится, то снимите ее, и она ваша.

В а л ь е р а. (*потянув цепочку на себя, разглядывает ее вместе с Орией*). А цепочка-то здешняя, венецианская.

Ю л и о. Синьора, так я ее здесь и купил.

О р и я (*вдруг*). Матерь Божья, знаете, на что она похожа? Точь-в-точь такую носила мадонна Андзела до смерти мужа.

В а л ь е р а. Силы небесные, конечно, это она и есть, та самая!

Ю л и о (*тотчас же*). Синьора, но ведь хозяйка могла ее продать.

В а л ь е р а (*повысив голос*). Вот оно как! Ну хватит! Я все поняла.

Ю л и о (*намереваясь снять цепочку с шеи*). Ежели вы милостиво позволите, сударыня, я вам ее подарю.

В а л ь е р а (*останавливая его*). Боже упаси! Вы ее не покупали, она вам самому подарена.

Ю л и о (*обиженно*). Ваша милость не верит мне даже в такой малости.

В а л ь е р а. Миссьер Юлио, вам можно было верить, как себе, если бы вы не носили эту цепочку. Понимаете?

Ю л и о. Напрасно ваша милость столь нелестно обо мне думает. Я вовсе не такой.

В а л ь е р а. А вчерашняя хворь у вас — сплошная выдумка.

Ю л и о (*смущенно*). Простите, ваша милость, вовсе и не выдумка.

В а л ь е р а. Эта Андзела могла бы вести себя прилично и не соваться куда не следует.

Ю л и о. Вы понапрасну тревожитесь.

В а л ь е р а. Хватит! Известно ли вам, миссьер Юлио, что обманывать некрасиво? Что не пристало насмеяться над бедной молодой женщиной? Ведь я не хуже Андзелы.

Ю л и о. Не понимаю вас.

В а л ь е р а. Миссьер Юлио, я этого не заслужила. Но теперь ничего не поделаешь. Андзела оказалась счастливее меня.

Ю л и о. Сожалею, что мой приход причинил вам столько расстройств.

В а л ь е р а (*гордо парируя*). Ну нет. Вы пришли очень кстати. Это Господь открывает мне, что вы ме-

ня ни капли не любите; значит, на вас и смотреть-то нечего.

Ю л и о. Право, не знаю, что и сказать, ваша милость.

В а л ь е р а. А что хотите. Можете сказать, что вы передо мной очень виноваты.

Ю л и о. Согласен, ежели это угодно вашей милости.

В а л ь е р а. Вот и забирайте себе свою Андзелу, а я больше и говорить с вами не желаю.

Ю л и о. Да не знаю я никакой Андзелы, слово честного, благородного человека. (*Кладет руку себе на грудь.*)

В а л ь е р а (*распаляясь*). Ну все, достаточно! Я никому и никогда еще не позволяла себя оскорблять и сейчас оскорблений не потерплю.

Ю л и о (*обиженно*). Ваша милость, что ж вы так гневаетесь без причины?

В а л ь е р а. Я все знаю и требую справедливости. Коли затронута честь, Вальера до суда дойдет, клянусь Святым Крестом!

Ю л и о. По-моему, ни честь, ни что-либо другое у вас не понесли уцерб.

В а л ь е р а. Смотрите, миссьер, вы убедитесь в моей правоте. Если я только пожелаю, вам не миновать кары.

Ю л и о. Ваша милость вправе назначить мне любую кару.

В а л ь е р а. Знаете, чего заслуживает плут и обманщик? Изгнания.

Ю л и о. Я и так нездешний.

В а л ь е р а (*чуть не плача*). Хватит! Вы с Андзелой меня зарезали!

Ю л и о. Я что-то не заметил.

В а л ь е р а. Цепь на шее у вас — вот доказательство.

Ю л и о. Ну, не знаю, не знаю.

В а л ь е р а. Ступайте, миссьер. И впредь остерегайтесь глумиться над благородными женщинами. И передайте Андзеле, что придет время, Вальера с ней посчитается.

Ю л и о. Сударыня, ваш покорный слуга. (*Кланяется и выходит.*)

В а л ь е р а (*язвительно*). Андзеле услуживайте, а не мне.

Ория закрывает дверь.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Ю л и о, один, оказавшись на улице, в большом волнении.

Ю л и о. Вот чертовка, как цепочку-то разглядела! И говорит, будто Андзела — вдова. Значит, они знакомы. Вот так конфуз.

Впрочем, раз догадалась, тем лучше: значит, с той, другой, дело пойдет на лад. И коли уж невзлюбила, покажет свою нелюбовь. Тогда та, другая, ежели на самом деле любит, вспыхнет ко мне еще большей любовью.

Что ж, все выходит как задумано: тащить-то нужно на себе одну колоду, а обе сразу — не только мне, но даже великану, будь он сильнее самого Атланта, и то не поднять.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

О р и я, на набережной канала.

О р и я. О Господи, Господи! Не знаю уж какой нужен мудрец или проповедник, чтобы уговорить благородную женщину. Вчера вечером моя мадонна до того осерчала на миссьера Юлио — видеть его не желала ни в какую. А нынче рвет и мечет, требует его живого или мертвого, а про мадонну Андзелу и вовсе забыла.

Вот послала меня отнести ему это письмо, которое написала ночью в слезах; просит, чтобы я уговорила его прийти сегодня вечером — мириться хочет. Только и думает о нем, только о нем и говорит.

Всю-то ночь мне спать не давала. Как заладила: «Ория, миленькая, Юлио обиделся, больше не придет». Я ей говорю: «Зачем было прогонять?» Она: «От ревности». Я так и не сомкнула глаз. Ну да ладно! «Ты миссьеру Юлио знаешь что скажи? Пускай не держит обиды и приходит; без него мадонне, мол, хуже, чем без воды и хлеба; а как придет, так сразу в постель —

мириться». Да скажу, конечно, ради Бога, и кончатся эти мучения. *(Уходит, чтобы вернуться потом, когда Юлио будет разговаривать с Бернардо.)*

СЦЕНА ВТОРАЯ

Бернардо, Юлио, Ория.

Бернардо *(приветствуя Юлио)*. Доброго здор-
овьячка моему почтенному благодетелю.

Юлио. Привет тебе, братец. Ну, что хорошего?

Бернардо *(подмигивая)*. Позавчерашнюю пе-
сенку вспоминаем.

Юлио. Тебя прислала она — твоя хозяйка, моя
госпожа?

Бернардо *(уклончиво)*. Не знаю, кто прислал,
кто не прислал. Шел, шел — песенку вспомнил. Еще бы
спеть.

Юлио *(тоже уклончиво)*. Ну и хорошо, так-то оно
веселее будет.

Бернардо *(глядя ему в лицо)*. Понял меня?

Юлио. Понял, понял. Молчи. Все.

Бернардо. Вы уж сумеете приласкать друг
другу, не то что я, Бернардо.

Юлио *(смеясь)*. Ха-ха! Уж как-нибудь сумеем!

Появляется Ория и отступает в замешательстве.

Ория *(сама с собой)*. Ох! Да с ним какой-то мужчи-
на. Я стесняюсь. *(Видя, что в этот момент Бернардо
отошел от Юлио.)* Пусть уйдет.

Бернардо *(заметив ее, направляется к ней)*. Вы
тут чего? За сладеньким?

Ория *(раздраженно)*. Ступайте своей дорогой.
Носильщики не требуются.

Бернардо *(повернувшись к ней спиной и указы-
вая на Юлио)*. Не надо далеко ходить. В двух шагах вас
ждет кое-кто сговорчивый.

Ория *(подходя к Юлио, который явно хочет ее не
заметить)*. Миссьер Юлио, ваша милость, на два слова.

Юлио *(притворившись, что не сразу узнал ее)*.
Синьора... Синьора Ория? Простите, сестрица, что не
узнал вас сразу. Вы что-то хотели?

О р и я. Дорогой миссьер Юлио. Вчера вы покинули мадонну Вальеру столь неохотно и в таком огорчении, что она не выдержала. Рыдает и рыдает, ни жива ни мертва. И хочет, чтобы вы пришли сегодня же вечером утешить ее, а то она помрет от тоски.

Дорогой миссьер Юлио, милый, хороший, приходите, и вам и ей будет от этого большая радость.

Ю л и о (*серьезно*). Мне очень досадно, что мадонна Вальера так сокрушается. Ведь я — ее покорный слуга и желал бы облегчить ее страдания, да не в силах.

О р и я. Как это? Как — не в силах? Когда именно от вас зависит ее выздоровление. Ежели вы немедленно придете, она сразу поправится.

Ю л и о. Не хотел бы я своим появлением усугубить ее недуг. Она вспыльчива и не верит мне. Увидит меня, разгневается и лишь пуще захворает.

О р и я (*перебивая его*). Не говорите так. Она в самом деле страдает оттого, что была с вами нелюбезна, и убивается. Но теперь уже не хочет вздорить, если только вы сами не захотите, и стремится к вам сердцем и душой.

Ю л и о. Ты поблагодари ее светлость; но я не знаю, как быть. Мне сегодня ночью ехать в Падую — к родственникам, которые приехали туда, в университет.

О р и я. Миссьер, не ищите отговорок. Поверьте, она жаждет встретиться с вами. Побудете с ней да и пойдете себе, никто вас не держит.

Ю л и о. С чего это вдруг такая жажда?

О р и я. Ей объяснить надо. Она умрет, если не помирится с вами.

Ю л и о (*протягивая ей правую руку*). Дайте мне вашу руку и помирись со мной за нее.

О р и я (*отдергивает свою руку*). Ну нет. Это не считается. Она сама даст вам руку. (*Протягивает юноше письмо, которое тот немедленно принимается читать; она же в это время говорит ему на ухо.*) И вот еще что, я уж вам скажу: за каждое обидное слово, которое вы от нее услышали, она вас много-много раз поцелует.

Ю л и о (*просияв и оторвавшись от письма*). Так вы хотите, чтобы я пришел?

О р и я (*обрадованно*). Да, миленький, дорогой, золотой миссьер Юлио.

Ю л и о. В котором часу?

О р и я. Как позавчера... В тот злополучный день.
Ю л и о. Дай Бог, чтобы тот день не повторился.
О р и я. Не сомневайтесь, этот будет счастливым.
Ю л и о. Ну хорошо. Ждите, я приду. И передайте
мадонне мои заверения в глубоком почтении к ней.
О р и я. Будьте уверены. (*Уходит.*)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Ю л и о, один.

Ю л и о. Вновь я на перепутье, как на кресте. Две интриги сразу, чтоб жизнь малиной не казалась. Видал? Носильщик и служанка одновременно. (*В замешательстве.*) Как бы развязать этот узел и не запутаться? Клянись Богом!.. (*Вдруг замолкает, и его лицо озаряется догадкой.*) Вот что: когда появится носильщик, я не сяду в гондолу, прежде чем он не назовет имя той женщины. Он, понятное дело, откажется, и я, словно бы оскорбившись, отвергну его приглашение и удалюсь к Вальере — для разнообразия.

Под конец монолога со стороны канала доносится свист. Это Бернардо оповещает Юлио о том, что готов и ждет его.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Б е р н а р д о, Ю л и о.

Б е р н а р д о (*подплыв поближе на гондоле, зовет*). Эй, вы чего канителитесь? Сколько можно вам свистеть, не слышите, что ли?

Ю л и о. Бернардо, ты уже здесь?

Б е р н а р д о. Не видите, что ли? Поехали — время.

Ю л и о. Хорошо. Только прежде, чем я сяду в лодку, ты назовешь мне имя твоей хозяйки и скажешь, из какой она семьи. Не желаю больше жить в неведении и запоминать дорогу.

Б е р н а р д о (*ошарашенно*). Какая муха вас укусила? Да не знаю я ничего. А и знал бы, не сказал.

Ю л и о. Коли не хотите сказать, так я с вами не поеду.

Б е р н а р д о. Рехнуться можно. Вы что, не знаете, куда я вас повезу?

Ю л и о. Знаю, но хочу знать больше.

Б е р н а р д о (*издевательски*). Притомился, видать, жеребец, вон как задом-то вскидывает.

Ю л и о (*раздраженно*). Или упрямый очень; надеюсь, ты понял.

Б е р н а р д о (*разворачивая лодку*). Плохо, когда розы начинают смердеть.

Ю л и о. Ну, хватит. Решено.

Б е р н а р д о (*злбно*). Небось думали, я тут до завтра стану вас уламывать.

Ю л и о. Отправляйся и скажи своей мадонне, что я не приду, покуда не узнаю ее имя.

Б е р н а р д о. Ну, Бог в помощь! Все равно ничего не узнаете, коли она осерчает.

Ю л и о. Хорошо говоришь. Ступай к ней и передай, что слышал.

Б е р н а р д о. Так я до завтра не стану канителиться. Сейчас напрямик к ней и поеду. (*Отправляется.*)

СЦЕНА ПЯТАЯ

Ю л и о, один.

Ю л и о. Ну и ну, как затея моя удалась. (*Решительно пускаясь в путь.*) Теперь — к Ории! Юлио, не опоздай, время бежит. (*Поглядев туда, где был Бернардо.*) А он, даже если вернется, меня уже не застанет и не сможет сегодня докучать. (*Уходит.*)

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Прихожая в доме Вальеры. Сквозь открытую дверь видна темная улочка. Издалека доносятся шаги.

О р и я, В а л ь е р а, Ю л и о.

О р и я (*прислушиваясь*). Мадонна Вальера, а что вы мне заплатите, если этот топотун — миссьер Юлио?

В а л ь е р а. Что заплачу? Вот сколько стоит перстень у меня на пальце, то и заплачу.

О р и я (*насторожившись*). Тише! Это он и есть.

В а л ь е р а. Ах, кабы ты была ясновидящей, я бы любила тебя больше, чем сестрицу Лаурину.

О р и я. Точно, он! Тс-с-с, послушайте.

Появляется Ю л и о. Ория, смеясь, оборачивается к Вальере.

Ну что я говорила? (*Идет навстречу Юлио.*) Добрый вечер, миссьер.

Ю л и о (*в первый момент не заметив ее*). Кто это? Добрый вечер.

О р и я. Миссьер Юлио, вы пришли, и благодаря вам я заслужила любовь моей мадонны.

Ю л и о. Очень приятно, и мне тоже хотелось бы заслужить.

В а л ь е р а. Вы заслужили и тело и душу одной особы, которая без вас попросту пропала бы.

Ю л и о. Синьора, мне хотелось бы заслужить лишь благорасположение вашей милости и счастье называться вашим покорным слугой.

В а л ь е р а. Нет, моим повелителем. Знаете, как я казнилась оттого, что вздумала повелевать вами? Но отныне и впредь я хочу повиноваться вам во всем.

Ю л и о. Вы слишком добры, ваша милость, я такого не заслужил.

О р и я. Великолепная мадонна, теперь помиритесь с миссьером Юлио, как он хотел помириться со мной, а я отказалась.

В а л ь е р а (*страстно*). Миссьер Юлио, сердце мое, отчего вы ко мне так жестоки?

Ю л и о. Я жесток к вашей милости? Боже упаси. Питаю самые добрые чувства к моей богине, предмету моих вождедений.

В а л ь е р а. Ну, тогда станьте же моим и простите, что обидела вас позавчера.

Ю л и о. Простите вы меня, ваша милость, что причинил вам огорчение; но теперь я ваш, и переменим боль на радость.

О р и я (*будто зачарованная*). Золотые слова!

В а л ь е р а (*тихо*). Миссьер Юлио, дорогой, беседовать на улице неразумно — у ветра есть глаза и уши. Войдемте в дом, я буду счастлива увидеть вас при свечах.

Ю л и о. Ваша милость, вам нет нужды что-либо объяснять. Просто приказывайте: «Хочу, мол, то-то и то-то», я в вашем распоряжении.

В а л ь е р а (*входит в комнату, за ней Юлио; Ория идет закрывать дверь на улицу*). Я хочу так, миссьер Юлио, мальчик мой нежный и прекрасный.

О р и я (*возвратившись, шутливо*). Мадонна, вы уже собрались мириться, так скоро?

Ю л и о. Синьора, примирение начертано на вашем лице, которое сразу же расположило меня к вам, едва только я вас увидел.

В а л ь е р а. Ория, милая, запри комнату и ступай к миссьеру хозяину, чтобы не шумел. А спросит про меня, скажешь — мне нездоровится и я нынче никого не желаю видеть.

О р и я. Не волнуйтесь, Ория сделает все как надо, и притом — немедленно. (*Уходит и закрывает дверь.*)

К о н е ц

